

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию
Самылиной Ирины Александровны
**«ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА:
СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ РОССИИ И ГЕРМАНИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ ИССЛЕДОВАНИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
И УНИВЕРСИТЕТА г. БИЛЕФЕЛЬДА)**

представленную на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы» в Диссертационный совет Д.212.232.13 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

1. Актуальность темы диссертационного исследования

Диссертационная работа Ирины Александровны Самылиной является самостоятельным оригинальным исследованием высокого профессионального уровня. Оно выполнено на тему, актуальность которой чрезвычайно велика, потому что поставленная здесь проблема касается без исключения всего человеческого контингента высшего образования – преподавательского корпуса, студентов и администрации вузов, и более того – многосотлетних традиций университетского образования, которые переживают сегодня очевидный кризис.

Не случайно диссертантка исследует проблему в формате макро-микро-подхода, то есть рассматривает ее в сочетании и взаимном влиянии глобальных трансформаций образовательного пространства – с глубокими и, прямо скажем, непопулярными реформами в жизнедеятельности университетов и их персонала. Обоснованию актуальности темы в работе уделено много внимания, что позволяет автору поставить проблему фундаментально и убедительно.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации

Основной вопрос диссертации – обоснование и оценка траектории модификации университета от классической формы «институт» к современной форме «организация». Как формулирует автор, – «процесс трансформации университета в организацию и в своеобразную предпринимательскую структуру» (стр. 4 и многократно в дальнейшем). Я пока не стану обсуждать это положение с внешней стороны, то есть как концепцию, об этом речь пойдет позже, а констатирую качество фактических результатов в авторской постановке вопроса.

Исследовательские вопросы данной диссертационной работы решаются автором в органичном сочетании глубокой и детальной проработки ее теоретического основания с анализом эмпирической действительности, испытывающей влияние со стороны изучаемых процессов и теорий, взятых на вооружение образовательной политикой разных стран. Это классическая форма исследования, в которой реальность практики призвана верифицировать

положения теории. В данном случае, положения теории подтверждаются экспериментальными данными на материале интеракций и коммуникаций, управления и осуществления реформ в живых процессах функционирования университетов. Все это позволяет автору сделать корректные выводы о макро-микро-связях в изучаемой системе, а значит, видеть проблему целостно.

В методологическую схему работы включен также сравнительный подход, применение которого призвано осветить, с одной стороны, общие, а с другой специфические черты наблюдаемых процессов в зависимости от социокультурных особенностей двух стран, России и Германии, на примере двух эмпирических кейсов – университета в городе Билефельд (Германия) и Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Для этого автором диссертации разработана оригинальная система дескрипторов и индикаторов, применяемая в дальнейшем для диагностики актуального состояния университета как института и как организации. Иными словами, теоретическая разработка превращается в хорошо обоснованный метод, который позволяет отобразить объект в его «текущем» состоянии, в момент преобразования его институциональной природы. Мы видим (в терминах З.Баумана) «растекающийся» университет.

3. Значимость результатов диссертационного исследования

К числу наиболее существенных научных результатов, полученных диссертанткой, следует отнести, прежде всего, результаты проведенного сравнительного анализа выбранных объектов. Считать их достоверными помогает тщательная разработка измерительного инструментария и метода сравнения, который можно считать самостоятельным важным результатом диссертационного исследования. В своей совокупности, как система описания, как модель двух исследуемых статусов университета, они могут считаться элементами существенной научной новизны и далее применяться в других проектах как универсальный диагностический инструмент.

Результатами научной новизны высокого уровня следует также признать выявленные и систематизированные автором

- причины и факторы изменений, наблюдаемых в современном университете;
- различия и сходства в структурных изменениях двух выбранных для сравнения объектов и траектории их трансформации;
- полученные на основании привлеченного эмпирического материала данные об особенностях изменений в структуре университетского персонала, изменении баланса власти и роли разных органов и статусных групп в вопросах управления университетом;
- а также выявленные изменения в условиях занятости, повседневном труде, карьерных траекториях различных групп персонала и обстоятельства внутренних конфликтов в университете в связи с этим.

Таким образом, и результаты, и метод их получения должны быть отнесены к фактам научной новизны, достигнутым в данной работе.

Дополнительно, как эффект общественного значения, убедительность этих результатов позволяет удостовериться во всеобщем характере текущих изменений и отнестись к ним с большим пониманием – осознавая их закономерность, с одной стороны, но и отстаивая свои профессиональные интересы, с другой. Тогда, возможно, необходимая реформа приобретёт более приемлемый, социальный и культурно обусловленный характер. Потому что, как справедливо констатирует диссертантка, факторы path dependence – зависимости от пройденного пути – никто не отменял.

Безусловно существенным вкладом в научное исследование проблемы является собранный и проанализированный автором в ходе серии интервью эмпирический материал, содержащий факты и мнения, засвидетельствованные респондентами высокого уровня компетентности и со всей определенностью отображающий реальность двух однонаправленных, но все же разных процессов.

Оценки, выводы и рекомендации работы, в целом достаточно корректные, могут быть дополнительно развиты. При этом одно из предложений автора представляется абсолютно правильным: «включать в процесс обсуждения проектов нововведений (при разработке новых нормативно-правовых основ или внесении изменений в имеющиеся) представителей всех статусных групп, которых затронут данные изменения» (стр. 162).

4. Общие замечания

У диссертации И.А.Самылиной есть еще немало положительных свойств. Часто ее просто интересно читать, что я считаю большим достоинством работы. Этому способствует ее ясный, четкий, уверенный и убедительный научный дискурс и практически лишенный «воды» текст.

Однако наряду с высоким качеством работы нельзя не отметить некоторые ее слабости, а ряд высказанных положений вызывает полемику. Большинство моих замечаний относится к организации текста диссертации – репрезентации Положений, выносимых на защиту, и форме предъявления эмпирических результатов.

Положения, выносимые на защиту. Их изложение занимает 4 страницы текста (С.11-15), они состоят из пяти основных позиций, при этом в трех из пяти мы находим еще двухмерные списки содержательных тезисов, что делает всю конструкцию Положений трехмерной и состоящей из нескольких десятков суждений (54, если точно). Неужели все это должно быть защищено? К счастью, нет. По сути, защите подлежат примерно четверть всех перечисленных позиций, относящихся к выявлению наиболее значимых структурных изменений университета в процессе его трансформаций, что соответствует и теме диссертации. Понятно, что пп. 2, 3 и 4 Положений выдвигаются на защиту in concreto – как определенные кластеры, комплексы признаков, и в этом качестве они должны быть признаны фактом научной новизны, но в их структуре присутствуют и инновационные, и традиционные элементы, и, наверное, для Введения как реферативной части работы следовало бы избрать более компактную форму.

Репрезентация эмпирических результатов. Автор начинает использовать нарративы проведенных ею интервью уже в Главе 1 (раздел 1.3.2., С.38), которая обычно содержит результаты так называемых «кабинетных» исследований и посвящается анализу ранее выработанных в науке представлений, развиваемых далее в собственной работе диссертанта. В данном случае авторские результаты включаются «в тело» предшествующих. При всех возможных допущениях такое вкрапление нового в старое, а также эмпирического в теоретическое вряд ли оправдано. Как потому, что это нарушает основной дискурс Главы 1, так и потому, что это делается *до того*, как обоснована программа эмпирической части работы, и *до того*, как в качестве компетентных информантов и экспертов представлены респонденты интервью. Создающаяся, таким образом, текстовая эклектика мешает принять предъявляемые сведения как сильные аргументы, соизмеримые с теоретическими и историческими обобщениям Главы 1.

Кроме того, и в Главе 1, и в Главе 2 российские и германские нарративы чередуются бессистемно, их принадлежность той или иной университетской традиции либо не указана, либо указана *post factum* высказывания, когда сам его текст уже прочитан, а значит, оптика его восприятия для читателя нарушена и не срабатывает. Это также не способствует четкости описания и сравнения выбранных для анализа кейсов.

Сделанные замечания не снижают в целом высокой оценки диссертации. Но ее содержание оставляет возможность для полемики с общей посылкой работы. На мой взгляд, полезной полемики, потому что она может открыть перед темой новые горизонты.

5. В порядке полемики

Начиная с формулировки Главы 1 («Университет: от института – к организации») в диссертации красной нитью проходит идея такой трансформации университета, которая существенно меняет его роль в культуре и обществе. Цитата: «Общим направлением развития становится постепенное превращение университета в полноценную организацию» (С.158 и другие).

Постоянство формулы «от чего-то – к чему-то», «из чего-то – во что-то», несколько раз встречающееся слово «утрата» институциональных черт, (С.14, 29), многократно декларированное утверждение о «превращении университета в организацию» (С.35, 42, 61 и др.) – все это заставляет внимательно отнестись к констатации радикальности предполагаемых или уже идущих изменений.

Прежде всего, жесткости этих тезисов сопротивляется та *эмпирически очевидная реальность*, в которой мы живем, и язык, которым мы эту реальность обозначаем. В них университет *и есть организация* – то есть форма совместной, скоординированной и управляемой деятельности людей, а также самостоятельное предприятие или учреждение. В этом смысле университет на протяжении столетий был и остается организацией. Новый ли это для него статус? – Нет.

Перестает ли он быть при этом социальным институтом? – Тоже нет. В диссертации университет как институт несколько раз, и совершенно справедливо, определяется через потребности общества, систему статусов,

наличие общей системы норм и ценностных ориентиров и т.д., и все это присуще способу существования университета при любых трансформациях. Цели, миссия, функции, правила, могут меняться, но отказать университету в *социальном статусе института* – невозможно, иначе он просто исчезает как качественно определенное явление¹.

Да, реальность нашей жизни не позволяет усомниться, что университет заставляют быть более полезным экономически – и как отдельную организацию, и как образовательную структуру социальной системы. Но перестает ли он быть при этом социальным институтом? – Еще раз нет.

Так о чем же мы говорим, если мы доверяем современной науке, концепциям, сложившимся в данном исследовательском поле, и уже долговременным тенденциям и практикам в развитии университетов? Полагаю, что мы имеем дело, с одной стороны, с эксцессами языка, а с другой – с издержками неполноты теоретической базы работы.

Об эксцессе языка. Жесткость терминологической конструкции «от института к организации», «превращение института в организацию» может быть следствием недостаточно точного перевода понятия «организация» с европейских языков на русский, где нюансы значения слов могут различаться. Нельзя исключать и того, что внутри теоретического поля неинституциональной теории возникли термины с расширением или смещением значений, особенности которых переводятся на русский язык с потерей оттенков смысла. То есть трудности здесь не лингвистического, а контекстуального характера – перевода с языка одной теории на язык другой (а это уже смена коннотаций), а также с языка одной культуры с ее привычками словоупотребления – на язык другой. В результате несоответствие жестких теоретических формулировок живому опыту искажает логику наших привычных категорий мышления.

О полноте теоретической базы диссертации, векторе «институт – организация» и принципе развития, который за этим стоит. Эти обстоятельства я предлагаю трактовать с помощью другой теории.

Если для понимания указанных явлений применить концепты эволюционного усложнения систем регуляции и принципа дополнительности (У.Джеймса – Н.Бора), то мы получим другое объяснение того, что сейчас происходит с университетом. Более культуросберегающее и не столь травматичное для групп, связанных с образованием. Это объяснение будет указывать на появление у *университета-как-института образования* – наряду с уже длительно существующими, классическими, традиционными – еще одной

¹ Кроме того, стоит иметь в виду и многомерность контекстов для слова «университет», когда надо специально улавливать моменты его превращения в концепт и «мерцания» значений *учреждение, социальный институт, элемент культуры, система деятельности, корпорация, коллектив, зиммелевская «социальная форма» обучения и образования* и т.д. В этом объективная сложность научного дискурса, но всё это стоит иметь в виду и возможно, каждый раз уточнять, какое значение слова «университет» подразумевается в том или ином тезисе.

системы регуляции, выводящей его отдельные самостоятельные «организмы» на просторы автономного плавания².

То есть, это вряд ли «превращение». Скорее, это *приращение, наращивание регулятивных уровней и новых функций* – эволюционно важных, дополнительных к предыдущим. А значит, будут и другие, как бы это ни было непривычно.

При этом важно понимать, за счет чего все это наращивается. В глобальном масштабе наращивается за счет ресурсов социального государства (wellfare state – государства «всеобщего благоденствия») и сильной, растущей экономики, которая может «позволить себе немного лишнего» – создает множество потребителей для научного продукта университетов и диверсифицированную базу его финансирования. И все это *не в ущерб собственно образованию*.

Иначе – в наших условиях. Предписание сформировать у университета новые функции и перейти в режим *университет-как-организация предпринимательского типа* происходит в условиях статичной, нерастущей экономики, вследствие чего ресурс для них изымается из ранее накопленного капитала (в основном, человеческого труда), новые функции паразитируют на традиционных и вытесняют предыдущий слой институционального предназначения, в основном, образовательного. Именно образование становится неприоритетным и существует в университете по остаточному принципу.

Для защищаемой сегодня диссертации это может означать, что одной неинституциональной теории для понимания текущих процессов недостаточно, что расширение методологической базы могло бы вывести работу на другие обобщения, и что интересно – на рекомендацию других практик. В этом качестве могли бы выступить так называемый «новый институционализм», также социологически работоспособный, Нобелевскую премию заслуживший в лице Дугласа Норта³ (которого, кстати, в списке литературы нет, как нет и еще полезных работ известных авторов – Вадим Радаев, Виталий Куренной, Михаил Соколов, Евгений Балацкий). Осталась за рамками реального применения (в списке литературы она есть) и концепция предпринимательского университета Бёртона Кларка. А ведь в ней ставятся те же вопросы – «организационные направления трансформации», но заведомо декларируется сохранность институциональной академической логики университета, закрепленная сильным термином «стимулируемый академический оплот»⁴.

6. Заключение

² К этому отдельно – вопрос об автономии, которая приписывается то одному статусу, то другому. По отношению к истории российского университета, как исторического, так и современного, это порой выглядит ошибочно. Возможно, дело в том, чтобы различать и по-разному практиковать академическую автономию и самостоятельность в бизнес-активности.

³ Норт Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: «Начала», 1997

⁴ Кларк, Б. Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2011.

Диссертационная работа Ирины Александровны Самылиной подготовлена на остро актуальную тему, отличается высокой степенью новизны и имеет существенную теоретическую и практическую значимость. Автореферат и публикации автора в достаточной мере отражают содержание диссертации. Основные положения диссертации, ее выводы и рекомендации базируются на известных положениях науки и являются вкладом в ее современное состояние. Отмеченные выше недостатки не снижают общей высокой оценки диссертационного исследования в целом.

Работа соответствует Паспорту специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы», области исследования, обозначенной в Паспорте, и требованиям П.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утверждённого Правительством Российской Федерации 24.09.2013 года, №842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Все это является достаточным основанием для присуждения Самылиной Ирине Александровне ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – – «Социальная структура, социальные институты и процессы».

О.К. Крокинская,
доктор социологических наук
профессор кафедры
социологии и религиоведения
РГПУ им. А.И.Герцена

03.04 2018

Подпись Крокинской Ольги Константиновны подтверждает

Начальник отдела персонала
и социальной работы
РГПУ им. А.И. Герцена

Е.Н. Наволокина

Сведения об организации:

Полное наименование организации – ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена»

Сокращенное наименование организации – РГПУ им. А.И.Герцена.

Почтовый адрес, местонахождение: Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д.48.

Телефон (812) 312-44-92

e-mail: mail@herzen.spb.ru

Адрес официального сайта в сети Интернет: <https://www.herzen.spb.ru/>